

"Просто забудьте о титуле чемпиона. Не думаю, что этого будет достаточно для его получения". На тренировочной площадке Твен прочитал команде лекцию.

После победы в лиге он почувствовал, что в команде появилась некоторая расхлябанность. Это было связано с титулом чемпиона, который заставил людей почувствовать, что их миссия выполнена, и что как бы они ни играли дальше, у них в руках один чемпионский титул и они могут хорошо отдохнуть.

Твен так не считал. Даже если завоевание титула чемпиона было достойно празднования, это не повод расслабляться при подготовке к Лиге чемпионов.

"Титул чемпиона был восхитителен, но нас ждут еще более прекрасные лакомства: титул Лиги чемпионов. Разве вы не хотите попробовать защитить титул?". Твен размахивал руками, рисуя всем прекрасную картину будущего. "Не расслабляйтесь! После расслабления трудно расшевелить себя. Сейчас есть люди, которые говорят, что раз "Ноттингем Форест" выиграл титул чемпиона, то лучшим результатом будет, если "Челси" выиграет Лигу чемпионов. Это все чушь! Почему это лучший результат - уступить титул чемпиона другой команде? Разве мы здесь для того, чтобы исполнять желания другой команды после того, как мы с большим трудом вышли в финал? Раз мы вышли в финал, мы должны выиграть чемпионат. Получить титул первого призера было бы провалом!".

По окончании лекции Твен передал командование тренировками Данну и Керслейку и вернулся в свой кабинет. Аллан Адамс уже ждал его. Они собирались обсудить планы поехать летом на Дальний Восток, чтобы заработать денег.

Твен понимал, как скажется на команде использование ценного тренировочного времени для перелета через полмира для участия в коммерческих соревнованиях. Он видел множество precedентов, но ему пришлось подчиниться договоренностям клуба.

В первые несколько сезонов, когда ему нужно было покупать игроков, финансы клуба всегда старались удовлетворить его по максимуму.

Теперь, когда команда добилась результатов, он, естественно, должен был вернуть деньги клубу. Кроме того, после строительства нового стадиона клуб испытывал финансовые трудности, и ему нужно было откуда-то взять деньги, чтобы временно облегчить ситуацию. Поездка в Азию для участия в коммерческих соревнованиях была самым быстрым способом увидеть результаты.

Следовательно, он не мог отказаться.

"Мы поддерживали с ними связь и запустили кампанию в четырех странах: Китае, Японии, Таиланде и Малайзии". Аллан даже не поздоровался, когда увидел Твена. Он сразу перешел к делу.

"Четыре страны?"

Аллан кивнул. "Пять регионов в четырех странах, включая Гонконг. Просто рассматривайте эти пять игр как предсезонные товарищеские матчи". Он улыбнулся Твену, зная, что они с Твеном враждуют.

Твен задумался. Перед сезоном было пять игр. Возможно, после долгого перелета игроки физически не смогут провести больше игр.

"Какие еще есть занятия, кроме игр?" Твен знал, что для того, чтобы команда проделала весь путь до Азии, невозможно вернуться, проведя всего пять игр. Аллан не был бы настолько предусмотрителен.

"Ну, есть три коммерческих мероприятия и благотворительный ужин, на котором должны присутствовать все. Бекхэм также организовал ряд специфических мероприятий... Знаете, он самый популярный человек".

"Похоже, лето будет суматошным". Твен пожал плечами.

После того как они закончили обсуждать работу Аллана, Аллан небрежно спросил Твена: "Тони, игра Лиги чемпионов двадцать первого числа..."

"Ты хочешь спросить, насколько команда уверена в победе?" догадался Твен.

Аллан кивнул.

"Эффективнее рекламировать с помощью названия "Дубль", не так ли?".

Аллан улыбнулся. "Ты умный человек, Тони".

"Ха, даже если это не для рекламы, я должен получить этот чемпионский титул в свои руки!" Твен сжал кулаки. "Так что можешь быть уверен, что когда я сказал, что хочу "Двойку", это значит "Двойку"".

Аллан посмотрел на тренирующуюся снаружи команду. Он встал и протянул руку Твену.

"Тогда мы с Эваном ждем твоих хороших новостей, Тони".

После того как они пожали друг другу руки, Аллан попрощался, а Твен вышел на тренировочную площадку, чтобы продолжить наблюдение.

□□□

После того как закончился турнир лиги, английские СМИ могли сосредоточить внимание на финале Лиги чемпионов. В отличие от предыдущего года, в этом году в Англии шла "гражданская война", что дало английской прессе много поводов для спекуляций.

Что касается двух менеджеров, то СМИ были полны решимости начать предматчевую битву.

Газета The Sun разместила большие фотографии двух мужчин с надписью между ними:

Грант? Кто это?

Когда Грант только вступил в должность менеджера "Челси", Тони Твен сказал это, чтобы показать свое презрение. Его замечание имело определенную силу, потому что все считали, что Грант не способен руководить "Челси", тем более что его предшественник был настолько идиосинкраличен, что это наложило неизгладимый отпечаток на команду.

Даже Твен не ожидал, что Гранту удастся возглавить "Челси" и дойти до финала Лиги чемпионов. Впервые в истории "Челси" вышел в финал Лиги чемпионов, зная, что даже такой сильный менеджер, как Моуриньо, не владел инициативой. Финал еще не был сыгран, но Грант уже вошел в историю клуба.

Учитывая такой контраст в результатах, намерение The Sun вновь поднять это замечание на поверхность было очевидным - спровоцировать новый виток словесной войны между менеджерами, высмеять и разозлить Твена, чтобы он вышел и опубликовал еще одну шокирующую статью.

Одного заголовка было недостаточно. The Sun также перечислила вражду и результаты игр между двумя командами за последние годы. Команда Тони Твена имела преимущество, но это еще больше разжигало ненависть болельщиков "Челси" к "Ноттингем Форест". После того как СМИ преувеличили самодовольство Тони Твена и его высокомерную манеру презирать всех и вся, она укоренилась еще больше. СМИ хотели, чтобы болельщики "Челси" думали, что Твен считает, что им не нужно играть в финале, потому что его команда выиграет.

Болельщики обеих команд не сидели сложа руки, появляясь один за другим, чтобы высказать свое мнение об игре.

Джон Мотсон написал в своей колонке на BBC, утверждая, что он уверен в том, что "Ноттингем Форест" защитит свой титул. Хотя защитить титул было непросто, Тони Твен и его команда привыкли творить чудеса. Кроме того, матч между "Ноттингем Форест" и "Манчестер Юнайтед" показал стойкость команды, поэтому он верил, что победа будет принадлежать Тони Твену и "Ноттингем Форест".

Далеко в Португалии Моуриньо по-прежнему беспокоился о команде, которую он когда-то тренировал. Он по-прежнему пренебрежительно отзывался о Гранте, но эмоционально поддерживал стремление "Челси" к победе. Его причины были вполне в его стиле - это команда, которую я оставил, я закладывал фундамент команды в течение трех лет, и теперь Гранту не нужно ничего делать. Ему просто нужно следовать моему распорядку и пожинать плоды. Но я все равно горжусь игрой ребят из "Челси". Что? С тех пор как Тони Твен пришел к власти, "Челси" не мог выиграть у "Ноттингем Форест"? Это не проблема. Этот позорный рекорд будет официально побит в Москве в ночь на 21 мая...

В такой напряженной боевой атмосфере Грант тоже в конце концов не сдержался. В интервью телеканалу Sky TV он рассказал о своей личной вражде с Твеном. По сути, это можно считать излиянием обиды плюс контрнаступление. Сначала он пожаловался на то, что его никогда не признавали. Даже если он вывел команду в финал Лиги чемпионов, СМИ все равно говорили о том, не уйдет ли он снова после окончания сезона.

"Господин Абрамович только что подписал со мной новый трехлетний контракт. Теперь мы надеемся выиграть титул Лиги чемпионов, с которым "Челси" Моуриньо никогда не доходил даже до финала Лиги чемпионов. Я не признаю, что провал в лигочемпионском турнире произошел по моей вине. В первой половине сезона было слишком много обязательств.

Я компенсировал это с тех пор, как возглавил эту команду. Я считаю, что это очень хорошо, что мне удалось дойти до этого момента. Я не понимаю, почему вы все еще говорите о моем преемнике..."

Затем он рассказал о том знаменитом инциденте "кто это". "Тони Твен - чрезвычайно своеобразный менеджер. Он всегда так непринужденно судит других. Думаю, мы уже давно привыкли к этому. Но я рад, что теперь у меня есть возможность доказать перед ним, "кто я такой"". Эти слова таили в себе большую обиду. Видимо, гнев, спровоцированный Твеном, все больше накапливался в сердце Гранта, ожидая подходящего момента для взрыва.

Этим подходящим моментом стал финал Лиги чемпионов. Что может быть лучшей мстью для

Гранта, чем победить невыносимо высокомерного Тони Твена и его команду в финале Лиги чемпионов, а затем забрать трофей?

После выступления Гранта Тони Твен также поспешил принять вызов. Он написал в своей колонке:

"Я рад, что мистер Грант наконец-то понял свое положение. Он сказал, что рад возможности теперь доказать передо мной, "кто он такой", заявив, что он сам понимает, что ему нужно доказать мне и что он не знает, кто он такой, пока не получит моего признания".

Эти замечания вызвали смех у болельщиков "Ноттингем Форест", но едва не привели Гранта в ярость. Очевидно, он только и думал о том, как бы побить Твена, но невольно попал в словесную ловушку Твена.

Поэтому он снова дал отпор в СМИ, но на этот раз Твен не принял вызов. Он сказал: "Мне не нравится такое поведение - привлекать внимание своими словами перед игрой, поэтому я не собираюсь ссориться с мистером Грантом в прессе. Титульный трофей не принадлежит тому, кто может выплюнуть больше слюны. Я не буду участвовать в подобной бессмысленной шумихе. Мне очень жаль".

Эти слова подавили Гранта до ошеломления.

Он никогда не видел такого бесстыдного человека... Он и раньше был рад вступить с ним в словесную войну, а теперь, получив желаемое, он тут же развернулся и пошел на попятную. Предлог, который он использовал, был благозвучен, но он не соответствовал его образу!

□□□

Хотя Твен был полон презрения и пренебрежения к Гранту в словесной войне, он не был настолько глуп, чтобы поверить, что Грант - такой уязвимый противник. Слова Моуриньо были недостаточно надежны. Чтобы вывести команду, претерпевшую серьезные кадровые изменения в середине сезона, в финал Лиги чемпионов, нужно было не просто полагаться на команду, оставленную предшественником.

Твен полностью унаследовал славные традиции старшего поколения революционеров. Он относился к врагу так: сначала стратегически презирал его, а затем не недооценивал тактически. Он презрительно говорил: "Кто такой Грант?". На самом деле, с тех пор как он узнал, что команда Гранта улучшила свои позиции в Лиге Чемпионов, он стал присматриваться к этому сопернику. Он не знал, сможет ли команда Гранта выйти в финал Лиги чемпионов, поэтому он просто рассматривал его как соперника, с которым они могут столкнуться в будущем. Сейчас это пригодилось.

Тренерский штаб "Ноттингем Форест" собирал всю последнюю информацию о "Челси": Эшли Коул получил травму на тренировке, скончалась мать Лэмпарда и так далее. Как только появлялась информация, которая могла повлиять на игру, она тут же поступала на стол Твена.

Хотя он много раз имел дело с "Челси" и обе команды были не чужими друг другу, Твен считал, что игра вечером 21-го числа должна быть не такой, как все предыдущие. Челси", впервые пробившийся в финал Лиги чемпионов, должен был быть голоден, как стая волков. Без мотивации менеджера Гранта они также были бы полны боевого духа.

На этот раз это был сильный соперник, и игра не была легкой. Психологическая война уже

велась. В конечном счете, от того, как обе команды проявят себя на поле, зависело, какой команде будет принадлежать титул.

Обмен оскорблениями друг с другом не определил бы, какой команде достанется титул.

Во время тренировок "Ноттингем Форест" сосредоточился на усилении тактических упражнений по проникновению в середину поля. Ноттингем Форест" закрепился с двух флангов. Хотя фланги все еще были сильны, соперники тщательно их изучили, и "Челси" будет на чеку. Поэтому, когда они сосредоточились на обороне против двух флангов, команда "Форест" неожиданно нанесла бы удар в центре поля. Он считал, что это произведет прекрасный эффект.

К тому же, розыгрыш мяча всегда был прекрасным ходом для выхода из тупика, и его нужно было отрабатывать. В то же время Твен решил дать команде попрактиковаться в пробитии пенальти, учитывая различные ситуации, которые могут возникнуть. Хотя он не хотел, чтобы игра зашла так далеко, всегда полезно быть хорошо подготовленным. На случай, если игра действительно перейдет в серию пенальти, лучше быть готовым, чем быть застигнутым врасплох.

По мере приближения дня игры различные словесные войны снаружи становились все более ожесточенными. Окрестности тренировочных баз двух команд были заполнены репортерами со всего мира. Но оба менеджера прекратили огонь... Они прекратили все прямые словесные перепалки, а также избегали обсуждения этой личной вражды во время интервью с репортерами. Они просто говорили о текущей тренировочной ситуации команды, состоянии игроков, перспективах на финал... и эти условные темы не имели никакой реальной ценности.

По сравнению с предыдущей жаркой встречей между менеджерами, игроки были гораздо спокойнее, когда говорили об этой игре. Это был просто финальный матч.

В интервью журналистам Бекхэм признался, что не ожидал, что его первый сезон с командой "Форест" будет таким замечательным. Не говоря уже о том, что они выиграли титул чемпиона, теперь была надежда выиграть титул Лиги чемпионов. Он считал это фантастическим, так как никогда не думал, что у него будет шанс снова оказаться на вершине Европы, когда он решил перейти в "Ноттингем Форест". Это также показало, что его решение было правильным и мудрым.

СМИ, естественно, снова восхваляли его достижения.

Готовясь к финалу Лиги чемпионов, Твен обнаружил, что за короткий промежуток времени у него вдруг появилась привычка - он стал обращать внимание на таблоиды о знаменитостях, такие как "Керслэйк". Из этих газет он всегда мог найти новости о Шанайе. По сравнению с Шанайей, когда она только переехала жить в Лос-Анджелес, Шанайа сейчас была гораздо активнее и часто посещала вечеринки, а также коммерческие мероприятия.

Чаще всего этот голливудский плебей Колин Фаррелл обязательно следовал за ней по пятам. Казалось, что у них близкие отношения.

Всякий раз, когда он видел новости о Шанайе, Твен чувствовал, что в глубине его сердца что-то назревает, и это его беспокоило. Он боялся, что однажды это вдруг выйдет из-под его контроля, и он не мог сказать, каковы будут последствия, когда это случится.

По мере приближения финала Лиги чемпионов это чувство все больше влияло на Твена,

настолько, что когда все было спокойно, он неизбежно думал об этом. Твен чувствовал, что с ним что-то не так, что-то крайне неправильное. Продолжать в том же духе было вредно, ведь он готовил команду к бою и даже к финальному матчу. Он должен был придумать, как это исправить...

Он посмотрел на телефон в своей руке.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2070970>